

НЕРАСИСТСКИЙ РАСОЛОГ

Жизнь и учение Владимира Авдеева

*"И один в поле воин, если он воин".
"Я не белое называю чёрным и чёрное белым —
я белое и чёрное называю разноцветным".
Владимир АВДЕЕВ "Страсти по Габриэлю"*

ЕЩЁ ОДНА УТРАТА "ненасытного" 2020 года. В декабре покинул наш земной мир писатель, издатель, расолог Владимир Авдеев. Ему было всего 58 лет.

Проблемы со здоровьем у Владимира Борисовича были давно, но разговоры на эту тему он сухо обрывал: "Всё нормально". Видимо, считал, что не в его правилах жаловаться на самочувствие. К несчастью, "нормально" не было: тяжелейшая форма диабета. А во время большинства сеансов прибавился коронавирус, добивший когда-то могучий организм.

В моей случайной коллекции визиток авдеевская, лаконичная, без картинок — за явным номером один: ФИО, телефон и подпись: "Председатель Верховного евгенического суда РФ, ведущий специалист в области расоразводных процессов и арийского человеководства". Колорит Авдеева — пафос, дерзость, юмор, неополиткорректность — она с лихвой передаёт. Кому-то подобный стиль может показаться чуть ли не мальчишеским. Однако Авдеев во всей своей величественной "анфиладе" тем и идеей всегда оставлял место эпатажу. Он не подчинялся стереотипам, но был верен принципам.

Непосредственно с Владимиром Борисовичем я познакомился году в 98-м, после очередного митинга у американского посольства. Некое немецкое телевидение снимало разоблачительный фильм про зловонных "русских фашистов". С самого начала всё шло не по сценарию, а у посольства шаблоны рвались окончательно. Приехали снимать скинхедов, перед камерой оказался галантный господин, ведущий разговор в вежливо-ироничном ключе.

Не прикладывая особых усилий, Авдеев легко становился центром внимания любой компании. Темперамент, интеллект, поставленная речь, к тому же неожиданной облик — бабочка, светлый костюм. Он сходу выдавал эффектные афоризмы, а мог долго и вдохновенно описывать научные подробности, сыпал именами, трудами, терминами, так что собеседник оказывался практически на лекции.

Инженер по образованию, писатель по призванию, старший лейтенант по званию, Владимир Авдеев убеждённо вторгся в покрытый политкорректной патиной мир народов и рас. Без малого четверть века он посвящал расологию, то есть науке о человеческих расах. "Отсидев" большой срок в библиотеках, освоив классические труды, консультируясь у ведущих специалистов, Авдеев обратился к издательской просветительской деятельности. Владимир Борисович позволил себе пренебречь некоторыми научными установками последних десятилетий, особенно теми, что заметно поиздержались и стали формой интеллектуальной цензуры. Он обратился к подзабытым или неизвестным авторам прошлого и позапрошлого веков. Кстати, в прошлом многие его любимые авторы вызвали подозрение у консерваторов, но спустя век "прогрессисты" всех их скопом зачисляют уже в отпетые мракобесы. На недоволство "ревнитель научной чистоты" Авдеев резонно замечал, что выпускает то, что считает интересным и важным, и никак не мешает критикам выстраивать свою издательскую стратегию.

Владимир Борисович фактически реабилитировал "опасное" слово "раса".

Он ввёл в научный оборот большой комплекс текстов, основал целую серию "Библиотека расовой мысли". Книги были разные — по направлению, жанру, стилю. Одни обязательны на полке историка философии, другие необходимы антропологу, а третьи представляют особый интерес, например, для психологов и художников: "Классическая физиогномика" Ивана Сикорского или исследование мимики Паоло Мантегацци. Но оказалось, что расологическая проблематика, да ещё в наш "некижний" век, может привлечь внимание самого широкого круга читателей. Показательно, что к авдеевским проектам постепенно подключилось несколько издательств, включая китов книжного рынка вроде АСТ.

Авдеев заново открывал дореволюционных авторов, фамилии которых как минимум на слуху. Таков двухтомный бестселлер "Русская расовая теория до 1917 года" с текстами Мечникова, Анучина, Богданова или сборник "Русская евгеника". Авдеев издавал классических немцев, поляков и англичан. Наконец, он заслуженно был принят в современном расологическом сообществе, и к русскому читателю пришли актуальные авторы — от Ричарда Линна до Тату Ванханена.

Расологическая авдеевская библиография включает более полу-сотни изданий. И за каждым — выдающаяся работа по разысканию текстов, редактированию переводов, написанию предисловий, поиску иллюстративного материала.

Да, он мог увлечься или что-то не вполне корректно процитировать. На фоне таких объёмов это отчасти неизбежно и некритично. Разумеется, он выступал и как идеолог, некоторые его выводы явным образом проходят по разряду "неприятная истина". Иные формулы Авдеева нынче звучат на официальных ресурсах как нечто само собой разумеющееся. Про потенциал гражданских войны в США он говорил ещё в девяностые. И концепцию русского мира он по-своему разрабатывал два десятилетия назад.

По большому счёту, за такую деятельность дают гранты или даже награды. Авдееву доставались запреты и преследования. Время, силы и, конечно, здоровье уходили на юридические битвы. Можно только представить, как бы Авдеев развернулся, если бы ему хотя бы не мешали.

Не получая официального признания, авторитет Авдеева был велик в национально-патриотических средах, ибо Владимир Борисович был здоровой прививкой естественнонаучного знания в сообщества гуманитариев и мистиков.

Владимир Авдеев всегда апеллировал к качеству, и сам был своеобразным знаком качества. Его хвалили и на "адогматическую проповедь", и на элитарную литературу, и на яркую публицистику, и на расовую теорию.

Это был выдающийся тип современного русского интеллектуала. С Авдеевым можно было столкнуться на концерте "ДК" или обсудить дискографию Питера Даммилла. Он любил цитировать немецких романтиков или зороастрийские тексты. К слову, к зороастризму он относился с большим интересом и, как мне порой кажется, куда сильнее декларированного язычества. Так что политеизм Авдеева был не так уж однозначен.

При своих данных и талантах он мог бы реализоваться в любом обществе. Жизненная сила была для него важнейшим аргументом. "Завтра" он принимал именно по этому критерию: мол, столько лет прошло, столько всего изменилось, а газета на плаву. С "Завтра" он фактически был знаком даже до появления "Дня". Александр Проханов публиковал авдеевские произведения в журнале "Советская литература", который в чём-то стал прообразом будущей газеты.

Авдеев довольно регулярно проявлялся на наших страницах, выступал экспертом на сайте — живо и основательно откликался на очередные безумства европейцев, предлагал особый взгляд на "достижения" Майдана. Больших бесед было две. Первая — середина тысячных, дебют полосы "Космогония". Вторая — в 2017 году, к 55-летию Владимира Борисовича. Отрывки из неё предлагаются вниманию читателя.

Авдеев был бескомпромиссен и радикален, но никогда не страдал маргинальностью сознания. Он работал с большими категориями, поэтому и мыслил континентами. И новейшие девиации, когда некоторые деятели правого фланга перешли на язык либералов, ему были глубоко чужды.

Главная политическая тема Авдеева — это выживание и будущее русских и России. Мир по Авдееву — это борьба, конкуренция, война. И выходить на противостояние неотмобилизованным и неоснащённым — смерти подобно. "Расовый смысл русской идеи" и возник как ответ на "суюрову реальность нашей этнокультурной жизни", на то, что "впервые в своей истории русский народ столкнулся с выродждением как в качественном, так и в количественном отношении". Практическая направленность была обязательна для авдеевских изысканий. Здоровье национального организма, наследственность, улучшение породы, устойчивость к "обманкам" мира сего — вот что заботило расолога. Труды Владимира Авдеева — это русское оружие в глобальном мире.

Андрей СМЕРНОВ

* * *

Я занимаюсь серьёзными вопросами, которые должны сегодня заботить каждого биологически полноценного русского человека. Два десятилетия назад, когда я начинал свою деятельность, на меня смотрели как на психа и хихикали. Но всё встаёт на свои места. Вот уже и по центральным каналам телевидения зазвучали речи о возможности гражданской войны в США на расовой основе. К моей чести, я издал две большие работы на эту тему. Несколько лет назад скончался мой выдающийся друг и всемирно известный учёный Джон Филипп Раштон, профессор психогенетики Университета западного Онтарио. В своё время в сборнике Research in Biopolitics я нашёл его потрясающую работу, с которой и началось моё знакомство с Раштоном. Она так и называлась: "План распада Канады и США по образу Советского Союза". Первый раз мы её напечатали в журнале "Атеней" в 2001 году, потом я её воспроизвёл при издании книги Раштона "Раса, эволюция и поведение". Также я опубликовал книгу "Белое самосознание" моего замечательного друга Джаредда Тейлора. Джаред очень помогал и помогает, предоставил много хороших книг и авторские права на них. В "Белом самосознании" Тейлор расписал все структуры расовых противоречий на территории США.

В девятнадцатом столетии в США была потрясающая школа полигенизма, то есть

ЕВГЕНИК О НЕКИХ

происхождения разных рас от разных видов — Самуэль Мортон, Джосая Нотт, Джордж Глиддон и примкнувший к ним швейцарец по происхождению Жан Луи Агассис. Это была первая серьёзная научная школа уже хотя бы потому, что тогда ни в одном европейском университете не было коллекции в 1400 черепов расовых групп. Кстати, у нас по сей день любят козырять, что у Тургенева мозг был 2 кг, а у Анатolia Франса, глубокого любимого мною классика французской литературы, всего-то килограмм. Но это же частный случай! Расология — наука больших величин. Исследованиями летающих тарелок или третьего глаза не занимаемся вообще. Нам интересно население. То есть чем больше вы взяли примеров, тем точнее попали в тему. Если мы рассматриваем каждую расу как отдельный вид, мы признаём, что это некое целое, имеющее коллективную душу, коллективную психологию, свои методы в борьбе за ресурсы и тому подобное.

В США, кстати, конфликт зревает не по линии: белые — цветные. Всё будет гораздо веселее, ибо есть шесть центров силы. Во-первых, WASP'y (White Anglo-Saxon Protestants) — консервативные белые американцы, которые создали эту великую страну, "однотактную Америку", по определению Илфа и Петрова. Во-вторых, якобы белые, но с разнообразной фрагментацией, адепты всех форм половых извращений, как правило, сторонники Демократической партии. В-третьих, естественно, чернокожее население. Далее — монопоидная раса во всех её проявлениях, латиносы и исламский сектор.

Всё идёт к тому, что США в обозримом будущем развалится. Все великие империи распадались, когда вставал вопрос расового приоритета. Этот момент для себя выяснили китайцы, и сейчас они самая этнически гомогенная группа из больших государств. У них ханьцы — 97% населения. Вот чему надо учиться.

* * *

Биологический детерминизм, концепция, которую я исповедую, не есть авдеевская фантазия. Она восходит корнями к ученику Дарвина, великому немецкому естествоиспытателю Эрнсту Геккелю. Все социальные, культурные, политические феномены объясняем на основе биологии. В советское время социал-дарвинистские концепции были запрещены, обвинялись в расизме. Проблема в том, что Советский Союз, взяв на вооружение теорию Дарвина, подложил под себя бомбу. Ведь сказали "А", но не сказали "Б". Мол, видовая эволюция заканчивается, на этом всё прекращается. А с какой стати? Если законы есть, то они действуют. И линия биологического детерминизма с точки зрения персоналий никогда не прекращалась. Ещё раз подчеркнваю: всё, что пропагандирует Авдеев, — в чистом виде теория Дарвина, о чём я как-то уже говорил в прокуратуре. Меня вызвали по какой-то безграмотной клевете, я объяснил, что не могу быть расистом, во-первых, потому что отставной советский офицер, во-вторых, потому что дарвинист. В прокуратуре развели руками: действительно, не можешь.

Авдеев не просто первым на шестой части суши в это ввёхал, но издал кучу классических работ с научными комментариями, принят в мировом расологическом сообществе, моя книга "Расология" переведена на английский язык.

* * *

Советскому Союзу я очень признателен за то, что он меня всему научил бесплатно. В том числе расовой теории. СССР открыл мне библиотеки, дал прекрасное образование. И за счёт своего высшего образования (а я специалист по военному космосу) дальше разобрался сам. Не принимаю коммунистической идеологии, я горжусь тем, что происхожу из семьи советского офицера, хотя по происхождению у меня три четверти купеческой крови и четверть дворянской. И горжусь тем, что сам был советским офицером и вторую присягу никогда

бы не давал. Быть на острие своего народа — нормальное состояние моего ума. Тем более кадровая армия для меня однозначно выше тех же спецслужб. Там нет кодекса чести, а в армии он есть. Спецслужбы в значительно большей степени подвержены ценностной конъюнктуре, нежели армия. Поменяли строку в Уголовном кодексе, и спецслужбисты мигом перекрасились. Поэтому терпеть не могу фильмы про разведчиков, шпионов и стукачей. Меня всегда вдохновляли ленты и рассказы про то, как умный человек придумал новую ракету или танк. Воплощённая в кулке железа идея мне ближе, нежели укол отравленным зонтиком в задницу.

Проблема — что весь современный анализ идёт только на уровне гуманитарных наук. В шестидесятые была модная тема — физики и лирики. Сейчас, казалось бы, произошло развитие технологий, прислушайтесь и к естественникам. Однако в системе ценностей победили полностью гуманитарии. Технарям высказывать их идеи публично на темы социума, политики вообще не дано. На телеэкране политологи разводят руками — не понимаем, мол, почему распался СССР. Советский Союз распался по нескольким конкретным причинам, которые не исследуются с помощью теории заговора, социологии, политологии.

Природа основана на равенстве и борьбе. Один из основоположников философской антропологии Арнольд Гелен сказал гениальную фразу: "Единственная истина

заключена в том, что всякая жизнь питается только жизнью. Чтобы выжить, вы должны кого-то съесть". Кстати, поэтому шумные программы по защите животных мне непонятны: каждый день съедается огромное количество зверей, рыб и птиц, а за какую-нибудь убитую собаку уже в тюрьму готовы сажать — по-моему, это шизофрения.

Я достаточно читал в своё время советских генетиков. И был изумлён, когда вычитал откровенную глупость — мол, с победой социалистической революции видовой отбор в человечестве прекратился. Причём никаких обоснований не давали. Прекратился — и всё. С чего это вдруг? Получается, что, будучи эволюционистами, они сами отрицали то, на чём стояли.

В эволюционной генетике принято считать, что репродуктивный возраст одного поколения — это 25 лет. Известная фраза: дед посадил виноградную лозу, отец превратил в вино, а внук его попорбовал. Советская система нескольких месяцев не дотянула до 75 лет.

Второй момент — популяционная генетика. Со времён распада Рима, Византии и прочих великих империй известна одна простая вещь: как только титульная нация, которая создавала некий тип государственности на своей территории, по численности сокращается до уровня 50% и меньше, государство распадается. В 1991 году русских в 300-миллионном Советском Союзе было менее 150 миллионов. Всё. Точка бифуркации, нужно было найти этот болевой момент, по нему ударить, и вся конструкция развалилась.

Есть известное пророческое указание Менделеева, что к концу XX века численность русского народа должна была составлять около 500 миллионов человек. Но потери в войнах — мировых и гражданской, раскулачивание, естественная демографическая убыль сделали своё дело.

* * *

Я оголтелый консерватор. Идея революции мне категорически не нравится ни под каким соусом — ни в начале XX века, ни сейчас. России, особенно после того, что мы пережили в XX веке, нужен спокойный эволюционный путь развития. Мне не нравятся болотные сборища во главе со всякими "овальными". Надо постепенно, на всех уровнях, переделывать государство под себя. Вы видели, как замораживает вода? Возникает первая точка кристаллизации, потом в другом месте вторая, третья. Точно так же всё это нужно делать медленно, вежливо, без стрельбы и поножовщины.

И у государства рано или поздно должен возникнуть инстинкт самосохранения, потому что бесконечно сидеть на нефтяной трубе не получится. В той или иной форме мы сегодня нуждаемся в опрочинене.

Надо прочитать нормально Платона "Государство"! Там есть концепция меритократии, то есть власти достойных. При нынешнем уровне психометрии, генетических маркеров и тому подобного отобрать нормальную публику во власть несложно.

* * *

Со времён Великой французской революции проповедуется, что человека за счёт внешнего воздействия можно переделать. Я всегда ссылаюсь на лауреата Нобелевской премии Уильяма Шокли, он придумал транзистор. Будучи человеком с прекрасным математическим образованием, Шокли эти методы перенёс на популяционную генетику и доказал, что всё, вплоть до выбора цвета галстука, на 80% — генетика и только на 20% — культурная среда. Расовая теория — это не выньета. Это глобальная теория, которая помогает объяснить всё и вся. Если помидор не пахнет помидором — это не помидор. Или как в русском народе говорят негативно о кошке: "Мышей не ловит". То есть должен каждый удовлетворять своим естественным наследственным категориям.

* * *

У Артура Кемпа, выдающегося английского расового теоретика, есть две убой-

ные формулы, которые должен знать каждый русский человек. Первая: "Хотите понять, что такое расовая война против белой расы, — изучайте историю России". То, что расовые теоретики настроены против России, — миф, который распространяют полуграмотные, биологически необразованные политики. И вторая фраза Кемпа: "Вся мировая история сводится к одному и тому же алгоритму: война белой расы с другими расами и собственной генетической периферией". Ангосаксы — и есть периферия. Центр возникновения белой расы — на нашей территории.

Европа — это плевок на карте. Позволю себе процитировать гениальные слова профессора Хомякова: он говорил, что можно спастись не только на острове в океане, но и на острове в океане огня. Вот Россия должна быть островом в океане огня. Пусть горят и Америка, и Европа. Мы отиграли свои жертвы в XX веке, в XXI веке должны строиться, растить хлеб, рожать детей, делать самолёты, создавать полотно, писать поэмы. Я за мир и эволюционное развитие. Ни одной капли русской крови. Меня всё время пытаются обвинить в том, что я пытаюсь что-то "разжечь", что расовые теории могут что-то подорвать. Да ни черта подобного! Наоборот, мы хотим укрепить Российское государство.

* * *

Украина — это наша расовая периферия, отсюда все проблемы. Её будущее — развал на пять-шесть частей. Сейчас внимание сконцентрировано на востоке Украины. Надо сделать так, чтобы центр противоречий, в том числе медийного освещения, переместился на запад Украины, — это делается достаточно быстро в современных условиях. Западную Украину у нас не любят генетически, но с другой стороны, зачем нам эта территория? Пусть там поляки, румыны, венгры завязнут и наводят порядок. России нужен восток Украины. А протистутский Киев рано или поздно сюда придёт.

* * *

Иван Грозный был человеком потрясающей интуиции. Физиономия у него не идеально нордического типа, но гениальный политический деятель, ничего не скажешь. Когда Пётр Первый создал столицу на новом месте, он уже действовал рационально. Во времена Ивана Грозного этого ещё не было. Только интуиция царя, понимание, что надо встряхнуть элиту, сделала Александровскую слободу на некоторое время столицей Русского государства.

Как-то я приехал в гости к своему другу, ныне покойному Петру Михайловичу Хомякову, у него был дом в Александрове. Пошли в музей. И там у нас у обоих отвалилась челюсть. Мы узрели, что карта русской опричнины полностью совпадает с картой возникновения русского суперэтнуса. Это генетическая сердцевина. Вот за что Ивану Грозному, с точки зрения расового теоретика Владимира Авдеева, надо ставить памятники! Когда шла дискуссия об установлении ему памятника, кто вползлился? Дегенераты и метисы. И кстати, карту опричнины в музее потом зачем-то убрали.

Нам нужны не комедии типа "Иван Васильевич меняет профессию", а исследование законодательных актов Грозного, его войн и даже браков. Мы должны рассматривать эту великую историческую персону в полном многообразии её проявлений, со всеми плюсами и минусами.

* * *

Моя уважаемая сестра, когда я написал "Историю английской расологии", пошутила, что я "изменил сексуальную ориентацию". Однако если ты владеешь английским языком, если у тебя дома большая библиотека и по соседству ныне сожжённый ИНИОН, надо быть дураком, чтобы этого не сделать. И Авдеев написал то, что сами ангосаксы не могут.

Я — убеждённый германофил. Стал им в девятнадцать лет, когда прочитал первый

раз двухтомник немецких романтиков. Тогда у меня всё в голове и сместилось в правильное направление — порядок и эстетизм. Сколько написано литературы о том, что, если бы Россию в 1914 году не провоцировали на бойню с немцами, мы бы превзошли всех. Есть такая смешная книжка под названием "Оранжевая книга" — сборник документов о том, как на юридическом уровне начиналась Первая мировая война. Немцы прекрасно понимали, что они на два фронта воевать с Антантой не могут. Кайзер Вильгельм II писал Николаю Второму: "Николай, брат, не объявляй мобилизацию". Потому что в девятнадцать случаев из ста мобилизация означает развязывание войны. Я всё понимаю: сербы-братушки-ребятушки... Но если бы мы просто не ввязались, то немцы доказали бы французам с их борделями, а англичане одни никогда не воюют. И можно было провести референдинг, как сейчас говорят, великого союза трёх наций — России, Германии, Австрии. Да и сто лет спустя американцы неоднократно открытым текстом говорили, что нельзя ни в коем случае допустить союза России с Германией. Ведь мир в таком случае полностью изменится.

Недавно смотрел серьёзную документальную передачу про канкан и стриптиз-клубы во Франции. Это тоже открывает национальную психологию. Русские бы сделали назидательный фильм про полёты в космос, немцы — про вооружённые силы, а французы сняли бы фильм на несколько часов, как бабы ноги задирают.

В англичанах же самое страшное — это цинизм. Я написал книжку про английскую расологию для того, чтобы ответить на простой вопрос, на который до сих пор никто не дал вразумительного ответа: почему весь мир говорит по-английски? Ответа: из-за их цинизма, что есть форма упрощения умственных операций. Что такое английский язык? Это ты привёз кучу товара на другой конец земного шара, продал, получил бабки, снял проститутку, пошёл в местный кабак, пропил чашку, а остальное увёз домой. На английском языке нет философии... Есть философия у китайцев, но там нет бога. Конфуцианство — это этика. Там вообще создателя и трансцендентных сил нет, на другом этаже всё развито. Трансценденция — это Индия. Сидит человек, чресла грязным платком прикрыл, но знает о гигантских мирах. В Европе философия — это Германия. Структуралисты, постструктуралисты — всё это бред свисты кобылы, пустота. И в России нет философии, зато у нас есть гениальная русская литература.

* * *

Авдееву симпатичны любые русские типы. Потому что вытати один, и исчезнет вся русская история. Это, как уничтожить элемент в таблице Менделеева, невозможно. Но надо дать возможность тому типу, который мы считаем наиболее ценным, развиваться, воспроизводиться, предоставлять ему социальные лифты. В странах Юго-Восточной Азии целые государственные программы работают, чтобы студенты с высоким коэффициентом интеллекта создавали семьи и делали карьеру. Поэтому они так стремительно и развиваются.

* * *

В 2012 году я писал предисловие к книге Василия Флоринского, основоположника русского евгеники и создателя Томского государственного университета. Гений, умница, очень лёгкий слог, при том, что в книге подняты сложные проблемы. И я познакомился с его прямой потомцей. Утончённые черты лица, аристократка до мозга костей. Мы сидим, разговариваем, она бросает какие-то фразы, и я понимаю, что обороты речи — как у Флоринского. Генетика на языковом уровне. Её род попал под репрессии, полсемьи вычистили. Но лингвистические формулировки и моральные оценки — как у её пращуров из середины XIX века. Никакой мистики — это наследственность.

НАШ ДРУГ

Наша дружба была деятельной. Мы вместе сотрудничали в военно-патриотической газете "Истоки", совместно с С. Скоробогатовым издавали газету "Трибунал", работали в благотворительном фонде "Энциклопедия Серафима Саровского". На сайте "Завтра" вместе с писателем С.А. Скуриным организовали сообщество "Царёва дружина", не раз выступали соавторами...

Помню, как кто-то из братчиков на одном из наших мероприятий предложил поднять руку тем из собравшихся, у кого Сергей был крёстным отцом или крёстным его детей. Руку подняли почти все...

Покойся с миром, дорогой Сергей. Есть кому за тебя молиться!

Георгий ПАВЛЕНКО

БРАТ, СОРАТНИК, ДРУГ

Памяти Сергея Крюкова

21 декабря 2020 года вечером, в 21.25, через день после соборования, на 60-м году жизни мирно отошёл ко Господу Сергей Крюков. Наш брат, наш соратник, наш друг. И под каждым из этих слов могли бы подписаться очень и очень многие.

НАШ БРАТ

Сергей стоял у истоков одного из первых и значимых православных братств — Братства во имя преподоб-

ного Серафима Саровского, он был верным и деятельным помощником основателя братства — одного из старейших русских монахов-старец нашего времени А.Н. Стрижбега. При непосредственном участии Сергея проводились широко известные Серафимо-Дивеевские чтения, как на Саровской земле, так и в Первопрестольной. С лёгкой руки Сергея Фёдоровича вошло в патристическую жизнь словосочетание "Царь-бомба" наряду с "Царь-колоколом" и "Царь-пушкой". В XXI веке он возглавлял братство и был его председателем до конца своих дней...

НАШ СОРАТНИК

Вспоминаю хмурую осень 93-го... Тогда многие члены нашего братства во главе с Сергеем ходили крестными ходами вокруг уже оцепленного Белого дома, несколько дней мы ночевали под его оградой, пока не были выдвинуты силовикими...

Сергей был неременным участником съездов и масштабных мероприятий Общественного комитета спасения Волги, постоянно оказывая посильную

помощь председателю-координатору комитета С.А. Шапохину.

Сергей Фёдорович являлся членом Московского и Всероссийского монархических центров, Московского отделения Российского имперского союза-ордена. Более двадцати лет был активным участником общественного движения "За веру и Отечество", возглавляемого К. Касимовским и духовником движения — о. Николом (Белавенцом), входил в руководящие органы этого монархической организации.

Нам вместе выпала возможность участвовать в нескольких Всеславянских соборах и в Первом русском соборе в Нижнем Новгороде, в монархических съездах, в других многочисленных патристических мероприятиях, уличных митингах, крестных ходах...

Особо следует вспомнить заседания Союза православных братств и вечера в Доме Международного фонда славянской письменности и культуры.